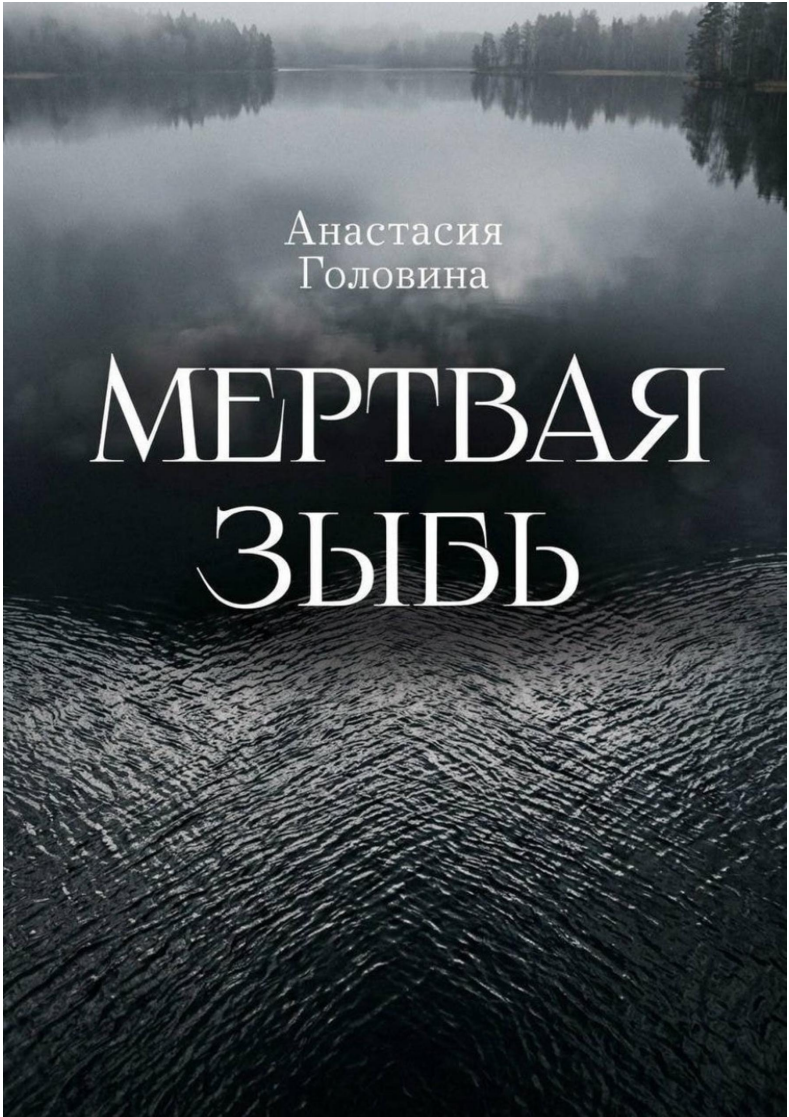
Анастасия
Головина
МЕРТВАЯ
ЗЫБЬ

Анастасия Головина
Мертвая зыбь

https://litres.ru/74851368
SelfPub; 2026

Аннотация

Озеро Чаячье затеряно в глуши Архангельской области. Вода здесь идёт рябью против ветра, а по ночам с глубины доносится низкий утробный гул. Местные называют это Мёртвой зыбью и обходят стороной.

Кира Смолова, молодой лимнолог из Казани, приезжает на озеро с научной аппаратурой и намерением найти рациональное объяснение аномалии. Её никто не ждал — кроме егеря Марка Астафьева, который четверть века живёт отшельником на старой метеостанции.

Марк не рад гостье. Он груб, насторожен и с первого взгляда пытается выдворить незваную исследовательницу. Но озеро ведёт себя всё страннее: шёпот за дверью, шаги по гравию, тень, заслоняющая окно. И с каждым часом становится яснее — Кира приехала не только ради проб воды. А Марк охраняет не просто дом.

Им придётся провести несколько дней наедине друг с другом — и с озером, которое помнит всё.

Содержание

Глава первая 5
Глава вторая 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Мертвая зыбь

Озеро, которое дышит. Человек, который его сторожит. И женщина, которая приехала слишком далеко, чтобы повернуть назад.

Глава первая

В списке лучших качеств Киры внимательность всегда была на первом месте. На втором — системность, а на третьем холодный разум. Но именно в этой поездке одно из них её покинуло.

— Ничего, — бубнила она себе под нос, закидывая за спину тяжелый рюкзак. — Скоро все изменится. Каких-то три-четыре дня…

Кира была уверена, что скопила достаточно средств для такой длительной поездки, собрала нужное количество вещей, и, главное, упаковала в безразмерный, пропахший мно-

жеством походов рюкзак, нужное оборудование. Конечно же, с собой она взяла лишь часть: многопараметровый зонд, набор для отбора проб воды, планшет и диктофон. Несколько комплектов сменной одежды, резиновые сапоги, походную аптечку. Остальное, то, что она не хотела тащить сама — отправила курьерской службой.

Диск Секки, дночерпатель, планктонная сеть, походная химическая лаборатория, резиновая лодка, — все это добро уже ожидало в одном из пунктов города. Там же она должна сесть в арендованную машину и доехать до нужного места.

Кира досконально изучила местность, историю заброшенного поселка, фыркала при чтении статей, где изменения воды объяснялись мистикой и колдовством. Девушка просмотрела множество сайтов, фотографий, дающих понять, что именно ожидает её по прибытии, и созвонилась с парочкой местных биологов из Архангельского университета. Она предвкушала скорое открытие, которое изменит её жизнь, докажет, что она чего-то стоит. Проигрывала в голове как вернется обратно, утрет нос тем, кто вечно ею помыкал. Все это будет. Нужно лишь добраться до чертова Заозерского, а от него проехать в самую глушь, к метеостанции, и разобраться что к чему.

Ещё одним навыком Киры было засыпать где придётся. Стоило её голове коснуться подушки, или если про себя она давала такую команду, — сознание переходило в другой режим, и девушка погружалась в крепкий и длительный сон.

Так случилось и в этот раз: уложила вещи под койку, расстелила белье, накрылась одеялом с головой, и провалилась в сон. Проснулась только перед Москвой, чтобы пересесть на Архангельский поезд.

Дорога была дальняя, и за поездку Кира сменила два поезда. На её лице не виднелась усталость или недовольство. За время работы лимнологом у себя в Казани она вполне привыкла к спартанским условиям, частым поездкам и тяжелой ноше за спиной. Не привыкла она лишь к одному — к людям, которые всюду совали свой нос.

— На кой черт там сдался егерь! — возмущалась про себя Кира, делая пересадку на поезд «Москва-Архангельск». — «Он вам поможет!» Этот Марк Астафьев станет назойливой проблемой.

Девушка была уверена, что ни один нормальный мужчина в свои тридцать семь не станет жить в полной глуши на берегу озера Чаячье. В окружении леса, с вечно размытыми дорогами, и главное, в полном одиночестве! Она даже дозвониться до него не смогла — абонент постоянно был не в сети.

Кира отправила ему письмо по электронной почте и ещё одно, заказное, почтой России.

Интересно, кто прибудет первым: Кира или почтальон с её письмом?

Второй поезд остановился на вокзале, и Кира, вновь закинув за спину тяжелый рюкзак, поспешила в офис курьерской компании, где её дожидалось прочее оборудование.

Девушка загрузила его в арендованную Ниву, затарилась продуктами в ближайшем супермаркете, и была готова проехать последние двести пятьдесят километров до Заозерского.

Чем дальше она отъезжала от города на северо-восток в сторону Зимнего берега, тем ярче сменялся пейзаж за окном.

Трасса на Мезень тянулась через тайгу, а следом лес редел, появлялись болота и усиливался ветер.

Проехав последнюю деревушку, в которой стояла лишь парочка жилых домов, косых и серых, она съехала на грунтовую дорогу, ведущую к метеостанции, на которой и жил местный егерь.

— И все же, обманули, — заключила Кира, объезжая очередную яму. — Дорога не плохая. Она просто отсутствует!

Девушка крепко держала тяжелый руль, стараясь медленно и осторожно проезжать лужи, но пару раз все же налетела на приличную яму. Не хватало только застрять здесь — без мобильной связи, посреди «дороги», по которой ездят раз в пятилетку и то на танке!

День близился к закату. В машине стало душно, — печка, работая на минимуме грозилась сварить Киру заживо до момента прибытия.

— Потрясающе! — простонала она, когда пришлось остановиться из-за выросшего за поворотом шлагбаума. — Наверное сюда толпы приезжают к местному егерю, пришлось

аж закрыться! Эй! Может тут еще и охранник есть, который проверит мой пропуск и документы?

Кира нарушила тишину безмолвного леса своим криком, разбила спокойствие природы громким хлопком дверцы, скрипом палки шлагбаума, и громким ревом мотора, проскакивая на запретную территорию.

Лес расступился, и под низким небом показалось черное и гладкое покрывало озера Чаячье. Кира сбавила скорость и глазела на воду как зачарованная.

Мелкая рябь побежала по воде к берегу, хотя ветер дул с другой стороны. Раздался низкий гул. Но то был не мотор старой Нивы, а утробный звук воды.

— Оно. — прошелестела Кира. — На этот раз оно.

Девушка приложила руку к груди, словно это спасло бы её от холода, который разливался внутри, и нажала на газ.

Отведя наконец взгляд от воды, она увидела метеостанцию.

На деле это был просто старый покосившийся дом. Он стоял на сваях, часть которых была прямо в воде. Бревенчатый, темный из-за постоянной сырости, с маленькими окнами, больше похожими на бойницы. Рядом — бочка с дождевой водой, покосившийся сарай, мангал, сваренный из старого бака и деревянная лодка, вытащенная на берег.

Из трубы слабо тянулся дым, а в окне горел тёплый свет. Кира остановилась недалеко от домика, и вышла из машины, громко хлопнув дверцей, — чтобы егерь услышал и вышел

сам.

Ноги слегка подрагивали, и она никак не могла понять, — затекли или так её тело отзывалось на близость озера? Девушка метнула быстрый взгляд на водное полотно, отметила, что рябь до сих пор двигалась против направления ветра, и улыбнулась, довольная увиденным.

Скрипнула входная дверь, застонала половая доска, привлекая внимание приезжей. На крыльце показался мужчина. По описанию тот самый егерь. Крупный, широкоплечий, с бородой, тронутой редкой сединой. Руки он засунул в карманы штормовки, ноги, обутые в высокие резиновые сапоги расставил широко, и рассматривал гостью абсолютно безэмоциональным взглядом.

— Здравствуйте! — крикнула ему Кира, махнув рукой в приветствии. Мужчина не двинулся с места и не изменился в лице. Девушка подумала про себя: он явно доставит мне множество проблем.

Марк до последнего надеялся, что никакой лимнолог не явится на Чаячье. Увидев письмо, он лишь рассмеялся. Какие, нахрен, исследования в этом забытом богами месте?!

А тут — явилась! Он представлял себе женщину в возрасте, а к нему бодро шагала молодая, вполне себе интересная девушка.

Марк вздохнул, отвел взгляд в сторону и увидел странную рябь на воде.

— Что за…, — подумал он.

— Здравствуйте! — прервал его излишне бодрый голос. — Я Кира Смолова. Писала вам, звонила. Всеми способами уведомила, что приеду.

— Всеми способами, — утвердительно кивнул Марк, совершенно не скрывая недовольного тона, и вновь попытался взглянуть на странную картину всегда спокойного озера.

Кира же, поправила очки в тонкой оправе, и убрала за ухо выбившуюся из высокого хвоста прядь волос, без особого стеснения рассматривала мужчину.

Не таким она себе его представляла. Марк оказался далеко не красавцем. Жизнь в глуши не была простой и все сложности отражались на его внешности. Лицо обветрилось, а тяжелый и усталый взгляд бледных, почти прозрачных глаз, мог напугать кого угодно, но только не Киру. Она не хотела бояться.

— Опасный тип, — подумала она. — Надо учесть.

Но эта суровость не отталкивала. Было в мужчине что-то ещё. Хотелось улыбнуться и глупо замахать ресницами, ну и бежать сломя голову.

— Лимнолог, значит, — пробурчал Марк. — Из Казани.

— Верно, — улыбнулась Кира и выудила из внутреннего кармана куртки документы. — Я писала, но связи у вас тут

похоже нет. Звонила.

— Уже слышал, — гулко прозвучал его голос, и он выхватил из рук девушки паспорт.

Марк внимательно рассмотрел фото, обратил внимание, что в месте рождения стоял Беломорск, а прописка в Татарстане. Отметил, что пару месяцев назад ей стукнуло тридцать, и что штампа о браке в документе не стояло.

— Ну, и? — спросил он, вернув паспорт Кире, а свои кулаки в карманы куртки.

— Что и? — удивилась девушка. — Я приехала.

— Это я вижу, — недовольно процедил он, переводя взгляд за неё, к машине. — А там что?

— Вещи мои.

— Отлично, — улыбнулся Марк. — Залезай в машину, разворачивайся, и катись отсюда к черту. Никакие исследования здесь не проводились и не будут.

Кира не показала ему свое недовольство. Лишь похлопала глазами в удивлении, и следом отвела их, пытаясь рассмотреть внутренности дома в маленькое окошко.

— У меня есть разрешение. Я изучаю Мертвую зыбь. Я ехала сюда двое суток, и, — её голос чуть дрогнул, и эта запинка вызвала улыбку на лице Марка. — Я не уеду.

Мужчина покачал головой, и махнул рукой в сторону косой деревянной постройки в отдалении от дома.

Он хотя бы попытался…

— Удобства на улице. Комната в доме лишь одна. Кровать

тоже. Ее не уступлю. Спать будешь на диване. Готовить придётся тебе и на меня тоже, раз явилась в мой дом.

Пока егерь говорил, Кира краем глаза видела, как рябь на озере усилилась, словно вода слушала их разговор.

— Это не ваш дом, — возмутилась девушка. — А метеостанция!

— Правда? — приподнял он одну бровь. — Не знал. А я кто? Метеоролог? Во дела!

Кира не оценила шутку, и не улыбнулась в ответ. Да и шуткой это не было. Так, язвительная колкость. То, что было для Марка привычным делом.

— Барахло свое в дом не тащи. Вон там можешь расчистить место для хранения.

Девушка проследила за его взглядом, и увидела сарай. Двери его были закрыты на большой навесной замок.

— Медведи тут шибко умные, — пояснил Марк. — Запасы еды храню там, чтобы лишний раз к дому не лезли.

— Я вас поняла, — согласилась Кира.

— Ну и молодец, — хмыкнул Марк, и зашел в дом, прикрыв за собой дверь.

Кира постояла некоторое время с приоткрытым от удивления ртом, а затем пошла к машине, мысленно проклиная неотесанного егеря. Девушка выгрузила коробки с оборудованием, по одной отнесла к сараю, забрала из салона рюкзак и дорожную сумку, набитую одеждой, и только тогда вспомнила о замке на дверях.

Громко топая по лестнице она поднялась к дому, и без стука прошла внутрь.

Обстановка была такая же холодная и скупая на эмоции, как и хозяин жилища. Одна комната, печь, маленький квадратный стол и две табуретки возле него, промятый диван, допотопный телевизор на грубо сколоченной тумбе, и двуспальная кровать у стены. А на прикроватном столике стоял ноутбук с USB-модемом внутри.

— О наличии электричества меня предупредили, — думала Кира с возмущением. — А о наличии интернета у бородатого отшельника никто не сказал.

Марк отпил из жестяной кружки, грубо стукнул ею об стол, и рявкнул:

— Что ещё?

Кира отпрянула, и застыла, беззвучно хлопая губами.

— Ну?

Егерь шагнул к ней, и его крупная фигура заставила девушку попятиться назад.

— На сарае замок!

— Тоже мне новость, — сделал он ещё один шаг, нависая над ней. — От меня ты что хочешь?

В доме сгустилась темнота. Марк закрывал собой весь скудный свет, что попадал в дом через маленькие окна и приоткрытую дверь. Кира не хотела показывать страх, но не смогла сдержать его внутри. Тело её затряслось, холодный пот струился вверх по позвоночнику, ледяными пальцами

хватаясь за затылок.

— Ключ от замка, — тихо ответила Кира, ощущая дыхание Марка на своем лице.

— Требуешь? — выдохнул он ей в ухо.

Кира в волнении облизала губы.

— Прошу. Откройте, пожалуйста, сарай.

Марк хмыкнул, довольный тем, какое впечатление произвел на лимнолога, и потянулся к крючку на стене. Он поддел пальцем связку ключей, и задел рукой плечо Киры.

Все тело егеря прострелило напряжение. Ему захотелось схватить девушку, сжать хрупкую кость, и впечатать в стену, выбивая из неё дух. Кира же, почувствовав исходящую от мужчины угрозу, сжалась, опустила голову, рассматривая пол выпученными глазами.

За стенами дома вздохнуло озеро — низкий гул прокатился по комнате, и половицы под ногами Марка едва заметно дрогнули.

Мужчина вышел из дома, и Кира, выровняв дыхание, поспешила следом.

Стало ещё темнее, уличного освещения, конечно же, не было, но егерь двигался вполне уверенно.

Он знал здесь каждый клочок земли. Да и изменений тут никаких не случалось — это Кира поняла по тому, как легко он обходил невидимые в темноте коряги и рытвины.

Ключ с нажимом провернулся в замке. Марк потянул тя-

жёлую дверь на себя. Кира заглянула внутрь, а он уже подхватил коробки и понёс в сарай — легко, будто те ничего не весили.

— Все? — отряхнул он руки. — Или ещё приказы будут?

— Спасибо, — ответила Кира. С опаской рассматривая крупную фигуру.

Лицо Марка словно тонуло в тени, и девушка не видела как он ухмыльнулся, как выдвинул челюсть, думая о том, как он хотел бы закрыть эту дуру в сарае, и лежа на кровати в своем доме слушать её вопли.

Марк тряхнул головой, выгоняя злобные мысли из головы, и прошагал мимо девушки. Так быстро, что чуть не сшиб её в дверях.

Кира вышла вслед за ним. Егерь толкнул створку, чуть навалился на неё, и защелкнул замок.

— А как я буду пользоваться вещами? — удивилась девушка.

— Попросишь у меня ключи.

— И так каждый раз?!

— Язык отсохнет что ли? — рассмеялся егерь, но веселости в его голосе не было.

— Ну знаете ли, вам бы узнать, что такое гостеприимство!

— Гостей — зовут, — пояснил Марк, стоя к ней спиной. — Ты же заявилась сама, лишь уведомив о том, что припрешься. Кто ты такая, что за исследования — я не знаю. Думаешь, должен кипятком ссаться от твоего приезда и при-

казы исполнять?

Марк сам не понимал, почему так ведет себя с лимнологом. Он не отличался хорошими манерами, но и не кидался на приезжих. Почему-то с Кирой все шло не так. Егерю казалось, что у него поднялась температура. Он постоянно оттягивал высокий ворот свитера, вытирал ладонью лоб, когда девушка не видела, и прятал волнение за грубостью.

Появление казанской исследовательницы раздражало. Милая и улыбчивая Кира одним своим приездом вскипятила кровь егеря, и затем в его организме будто начались необратимые последствия: превращение из вполне адекватного мужчины в некое чудовище, готовое разорвать девушку в клочья.

— В сумерках из дома не выходишь, поняла?

— Очередное условие?

— Требование, — судя по голосу, губы Марка растянулись в улыбке. — Приказ.

— Как в туалет-то ходить?

— До утра потерпишь.

С этими словами мужчина зашагал в сторону дома, и Кира, поразмыслив пару секунд, поспешила следом.

Если бы оба не были так заняты мыслями о недовольстве обществом друг друга, то они услышали, как вдруг от озера пронесся шепот. Всплески воды, шелест травы. Оно гудело, и звук этот словно раздавался от самого дна.

Глава вторая

Марк жил здесь уже двадцать пять лет. С того самого момента, когда родители попали в аварию. Из близких у него остался только дед, который обитал в этой глуши всю свою жизнь. До самых последних дней.

— Об одном прошу, — повторял дед вечерами. — Не уезжай отсюда пока озеро не высохнет.

— Да с чего ему сохнуть-то?! — возмущался внук.

Дед смотрел на воду с таким взглядом, будто видит в ней кого-то. Кого-то неприятного и злого. Морщился, а затем продолжал:

— Недолго ему осталось. Я кожей чувствую! Не уезжай отсюда. Иначе наступит мрак. И все наши жизни, брошенные на защиту, будут потрачены впустую.

Марк всегда задавал деду вопросы, пытаясь понять, о чем тот толкует, но ответ всегда был один: настанет день, и ты поймешь. Кожей почувствуешь.

После смерти единственного родственника Марк не уехал. Не потому что прислушался к его словам, не потому что верил в духов, которых дед прикармливал всю жизнь. Мужчина просто не знал как вернуться в мир, который стал ему чужим.

В последние годы жизнь здесь стала более сносной. У него был спутниковый телефон, появился интернет.

Марк выбирался в город два раза в неделю. Там покупал продукты, встречался с приятелями. А затем возвращался в другой мир: лес, вода, дикие звери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.